

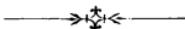
ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Основаны барономъ **В. Р. Розеномъ**.

ТОМЪ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ.

1913 — 1914.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ДВУХЪ ТАБЛИЦЪ И СЪ ДВУМИ РИСУНКАМИ ВЪ ТЕКСТѢ).

ПЕТРОГРАДЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

Вос. Остр., 9 лин., № 12.

1915.

Разсказъ шугнанскихъ исмаилитовъ о бухарскомъ шейхѣ Бех̄-уд-Дин̄¹⁾.

Среди многочисленныхъ святыхъ «Священной Бухары» первое мѣсто занимаетъ ея патронъ — «ямамъ тарйката, пяръ хакйката п образецъ достойный подражанія въ знаніи шарі'ата»²⁾, Ходжа-Мухаммед-ул-Бох̄рїи, шейхъ Бех̄-уд-Дин̄-Шах-и-Накшбендъ. Его гробница въ окрестностяхъ столицы ханства привлекаетъ огромное множество пилигримовъ не только со всѣхъ концовъ Бухары, но и изъ областей нашихъ средне-азиатскихъ владѣній, Афганистана и даже изъ отдаленной Турціи.

Шейхъ родился въ мухарремѣ 718 г. хиджры (въ 1318 г. по Р. Х.) въ селеніи Қаср-и-'Ариф̄анъ (въ одномъ фарсангѣ отъ г. Бухары). Проведя дѣтство и юность въ общеніи съ знаменитыми шейхами своего времени: ходжею Баб̄а-Сем̄асемъ и сейидомъ Мйр-Куллемъ, а равно подъ влияніемъ своего дѣда, большого друга дервишей, — Бех̄-уд-Дин̄ съ дѣтства глубоко усвоилъ тѣ мистически-религіозныя исканія, которыя впоследствии привели его на путь высокихъ подвиговъ созерцательной жизни.

Бех̄-уд-Дин̄ женился на семнадцатомъ году своей жизни. Онъ вмѣстѣ съ отцомъ ткалъ роскошную шелковую цвѣтную ткань «камх̄»³⁾ и рѣзалъ по металлу разные узоры⁴⁾. Затѣмъ исполнялъ обязанности палача при дворѣ

1) Статья проредактирована для печати В. В. Бартольдъ, которому принадлежатъ заключенныя въ квадратныя скобки [] примѣчанія.

2) Такъ онъ названъ въ خزينة الاصفیاء («Сокровищница Чистѣйшихъ»), сост. муфтий Гулямъ-Мухаммедъ-бекъ-Муфтий Рахїм-Улла Лагорскій. — Каунпуръ. 1312/1894. Т. I, стр. 548. Въ имѣющейся у меня старинной рукописи (безъ даты) تاريخ سيد راقم (или تاريخ تاريخ نام) приводится (л. 36) генеалогія Бех̄-уд-Дина, по которой онъ считается потомкомъ имама Хусейна въ 23-мъ поколѣніи. [Биографія шейха въ рукоп. Учебн. Отд. Вост. яз. л. 27а, ср. Collections scientifiques etc., III, 119; въ рукоп. Петрогр. Унив. № 949 л. 216, гдѣ нѣтъ свѣдѣній о генеалогіи. В. В.]

3) Камх̄ или камх̄аб (по-бухарски камх̄, по-ташкентски кимх̄аб) — то же, что китайское «камфай» — плотная и довольно толстая шелковая ткань съ цвѣтными узорами, нерѣдко протканными золотыми или серебряными витями; изъ нея шились самыя богатая одежда. Нынѣ извѣстна въ Средней Азїи почти лишь по воспоминаніямъ да по уцѣлѣвшимъ образчикамъ, ибо уже нѣсколько десятковъ лѣтъ, какъ она никѣмъ не выдѣлывается.

4) Отсюда и прозвище шейха نقشبند.

одного из средне-азиатских владѣтелей, султана Халиля¹⁾. После трагическаго конца послѣдняго шейхъ всецѣло ушелъ въ созерцательную жизнь подвижника; охваченный мистическимъ настроеніемъ, онъ нерѣдко бывалъ «восхищенъ», и разныя чудесныя видѣнія проносились предъ его духовными очами. Подъ вліяніемъ этихъ мистическихъ переживаній онъ научается отъ своего мира, сейида Міръ-Куліля, «тайному зыкру» и съ тѣхъ поръ достигаетъ моментовъ соединенія съ Божествомъ не путемъ видимаго экзальтированія себя въ родѣ громогласнаго и многократнаго произнесенія стиховъ Корана въ связи съ ритмическими тѣлодвиженіями, а посредствомъ самоуглубленія и безмолвнаго размышленія о присутствіи Бога въ себѣ. Отсюда послѣдователи шейха получили въ Средней Азіи названіе «хуфия» (خفیه), т. е. погружающихся въ экстазъ путемъ тайнаго, молча произносимаго, призыванія Бога²⁾.

Не мало путешествовалъ на своемъ вѣку, Бехā-уд-Діпъ посѣтилъ и священные города Аравіи, и большинство знаменитыхъ тогда городовъ мусульманскаго Востока, причемъ вездѣ старался повидать знаменитыхъ мѣстныхъ суфиевъ и отъ нихъ усовершенствоваться въ стадіяхъ духовной жизни.

Спасая свою душу въ міру, Бехā-уд-Діпъ свято соблюдалъ заветы нестяжанія и полнаго «опрощенія». У него не было ни дома, ни земельной собственности; въ его жилищѣ, которое онъ занималъ, зимою вмѣсто постели служили сухіе листья, а лѣтомъ — старая циновка; изъ посуды у него были лишь разбитый глиняный кувшинъ. Не было у него ни слугъ, ни невольниковъ, и когда его спросили относительно отсутствія ихъ, то шейхъ отвѣтилъ: «рабство не совмѣстимо со старчествомъ» (بندگی با خواجگی راست نمی آید).

Удостоившись, по преданію, еще при жизни дара чудесъ и снискавъ огромную популярность среди населенія Мавераннахра, Бехā-уд-Діпъ, почувствовавъ приближеніе смертнаго часа, отправился въ одинъ изъ бухарскихъ каравансараевъ и, занявъ тамъ одну изъ комнатъ, скончался, окруженный своими многочленными учениками, въ понедѣльникъ 3-го раб' I 791 г. хиджры (1 марта 1389 г. по Р. X.).

Такова «правовѣрная» и, такъ сказать, обычная біографія знаменитаго бухарскаго святого³⁾. Иначе онъ и его почитатели-бухарцы рисуются въ

1) [Халиль до своего возвышенія былъ дервишемъ; Бехā-уд-Діпъ, по словамъ его біографовъ, былъ близокъ къ нему въ теченіи шести лѣтъ его дервишества и шести лѣтъ его царствованія. В. Б.].

2) [Ср. слова «Кавдіе» ذکر دل въ противоположность ذکر بندند, текстъ у В. Бартольда, Туркестанъ, I, 50 сл. В. Б.].

3) [Болѣе подробно, чѣмъ въ настоящей статьѣ, біографія изложена въ другой статьѣ А. А. Семенова, напечатанной въ сборникѣ, посвященномъ А. Н. Веселовскому, стр. 202—211. Тамъ же приведены свѣдѣнія объ источникахъ. Кроме упомянутого тамъ ابنی العابدینъ Саахъ-ибн-Мубārка ал-Бухārїи первоисточникомъ для біографіи шейха

представленіях шугнанскихъ исмаилитовъ, заклятыхъ враговъ суннизма и его фанатичныхъ исповѣдниковъ — бухарскихъ суннитовъ. Ниже приводимое исмаилитское преданіе о Бехā-уд-Дѣнѣ рассказано мнѣ и затѣмъ записано поперсидски однимъ грамотнымъ исмаилитомъ изъ выселка Юмчъ (отъ кншака Поршняивъ) на рѣкѣ Пянджѣ, въ Шугнанѣ; оно осмѣиваетъ распространенную въ Бухарѣ склонность къ гомосексуализму, у исмаилитовъ строжайше воспрещенному.

Бехā-уд-Дѣнъ былъ однимъ изъ святыхъ мистиковъ (از اولیاء صاحب کشف) Благородной Бухары, такъ что чудеса его записаны во многихъ мѣстахъ, ибо былъ онъ «Предотвратителемъ несчастій» (1) (بلا گردان).

Однажды ему пришла мысль отправиться въ хаджъ и, поклонившись тамъ чистѣйшей гробницѣ его святѣйшества послѣдняго изъ Пророковъ, т. е. Мухаммеда, Посла Господня, возвратиться назадъ. Вслѣдствіе этого, собравъ бухарскій народъ, Бехā-уд-Дѣнъ сказалъ слѣдующее:

— Явилось въ сердцѣ у меня желаніе поцѣловать пороги усыпальницы Радости Пророковъ. Разрѣшите мнѣ исполнить это, дабы я отправился по влеченію своего сердца. Если буду живъ — я вернусь назадъ.

— О, Предотвращающій несчастья, сказали бухарцы, — необходимо, чтобы ты назначалъ намъ руководителя (عصا کشی), то есть поставилъ бы на это время замѣстителя себѣ.

Исполняя эту просьбу, Бехā-уд-Дѣнъ назначилъ своимъ замѣстителемъ своего сына, а самъ отправился въ хаджъ. Сынъ шейха былъ необычайно красивъ и изыщенъ; вслѣдствіе этого народъ Бухары, по наущенію діавола (да будетъ онъ проклят!) захотѣлъ сдѣлать этого молодого человѣка предметомъ своей нечистой страсти (میخواستند بهر آری² آن بسر کار فحش کنند). И вотъ въ одинъ изъ дней нѣкоторые изъ «братьевъ діаволовъ» (اخوان شیاطین) собрались къ сыну Бехā-уд-Дѣна и спросили:

является также انبیس الطالین Мухаммеда Парси (рукоп. Петрогр. унив. № 386). Въ Джамі биографія шейха занимаетъ стр. 247—250 констант. изд. В. Б.].

1) بلا گردان по исмаилитскимъ объясненіямъ (въ разговорѣ со мною у нихъ иногда встрѣчалось это слово) означать святого, угоднаго Богу человѣка, который и послѣ смерти протѣкаетъ свое покровительство на тѣхъ, кто его считаетъ своимъ патрономъ и кто призываетъ его въ несчастія. При этомъ исмаилиты похваляли мнѣ, что, собственно, вѣрованіе въ такихъ святыхъ существуетъ не у нихъ, а у прочихъ мусульманъ, — однако мнѣ въ Средней Азій среди господствующаго населенія не приходилось слышать это выраженіе. [Ср. въ Джамі биографія Джамі, констант. изд., стр. 247 рассказъ о видѣніи шейха, гдѣ упоминается о дарѣ, полученномъ имъ отъ своего учителя Бабъ-Самѣей: اند کرامت کرده اند. که بلائی نازل شده از برکت تو دفع شود.

2) بهر آری.

— Что ты дѣлаешь?

— Я заступаю мѣсто моего великаго отца, отвѣчалъ онъ.

— Скажи, пожалуйста, продолжали пришедшіе, ты знаешь какой либо стихъ изъ Корана относительно (вѣчнаго) спасенія (در باب رستگاری) или нѣтъ?

— Какъ же, знаю.

— Что же это за стихъ? — продолжали допытываться бухарцы.

— «Совершайте молитвы (и) дайте очистительную съ имущества мялостьюю»¹⁾, отвѣчалъ сынъ шейха.

— Вѣрно, отвѣчали бухарцы, и твой великій отецъ этотъ стихъ неоднократно произносилъ своимъ сладкорѣчивымъ языкомъ (بر زبانِ شکریشان). Но, какъ извѣстно, зекъâtъ бываетъ двухъ родовъ: имущественный и тѣлесный и если ты не заплатишь зекъâtъ тѣлесный, то тебѣ нельзя получить съ насъ зекъâtъ имущественный.

1) Кор. LXXIII, 20: *وَأَقِيمُوا الصَّلَاةَ وَآتُوا الزَّكَاةَ*. Къ сему слѣдуетъ замѣтить, что зекъâtъ у самихъ намирскихъ исмаилитовъ составляетъ необходимое условіе ихъ религіознаго уклада жизни, причемъ, однако, значеніе его приурочено къ специально исмаилитскимъ воззрѣніямъ. Въ популярной книгѣ, сочиненіе которой приписывается Насыр-и-Хосрову, *وجوه روی دین* или *دین* (т. е. «Лицо Вѣры», въ смыслѣ лицевой, обрядовой стороны религіи), зекъâtу посвящены главы (کفتار) 28, 29, 30, 31 и 32; самое понятіе зекъâtъ въ нихъ опредѣляется такъ (цитирую по принадлежащей мнѣ полной рукописи, писанной наста'ликомъ типа «моллаі» въ 1284 году хиджры рукою Мубрака Шѳъ изъ кишлака Поршинивъ въ Шугланъ): *کویم بتوفیق خدای تعالی اندر دادن زکوة پاکیزه شدن مؤمن است و زیادت است مر نفس مؤمن را بدان از بهر آنکه پاکیزهئی نفس او اندر پاکیزهئی جسم است و پاکیزهئی جسم اندر پاکیزهئی غذاست از حلال و حلال کردن مال اندر بیرون کردن حق خداست* т. е. «Я говорю съ помощью Всевышняго Бога, что дать зекъâtъ (значить) очиститься правовѣрному и тѣмъ увеличить его духовное богатство (буки.—душу правовѣрнаго), потому что чистота его души—въ чистотѣ его тѣла, а чистота тѣла—въ чистотѣ дозволенной пищи; дозволеніе же имущества (къ обращенію) обуславливается отчисленіемъ изъ него части (въ пользу) Господа Бога» (л. 91, гл. 28). А вышеназванный стихъ Корана *روی دین* (таже гл., л. 91⁶) объясняется такъ: *همی گوید [خدای تعالی] نماز را بجای داربد و زکوة بدهید* и *و بنماز همی طاعت ناطق فرماید از بهر آنکه طاعت ناطق طاعت خداست و بی طاعت* т. е. «говоритъ (Всевышній Богъ): «стойте на молитвѣ и дайте зекъâtъ». Предисывалъ молитву, Онъ приказываетъ повиноваться и атику, ибо повиновеніе итику есть повиновеніе Богу, безъ повиновенія же итику нѣтъ покорности (вообще), а онъ,— да будетъ ему миръ!—есть конечная цѣль людей».

Символически же зекъâtъ означаетъ ас'са съ его истолкованіемъ (تاویل) словъ итика, очищающимъ душу отъ сомнѣній и колебаній. И приказаніе Корана «молитесь и дайте зекъâtъ» необходимо къ исполненію для исмаилитовъ, чтобы быть твердыми во вѣншей доктринѣ итика и въ внутреннемъ ея смыслѣ чрезъ истолкованіе послѣдняго ас'сомъ, и т. п. разсужденія (листы: 91⁶, 92⁶ и 93).

Исхода изъ строго внушенной религіей необходимости давать зекъâtъ, исмаилиты, не смотря на ихъ бѣдность, аккуратно выплачиваютъ его чрезъ своихъ пировъ Ага-Хану нъ размѣрѣ $\frac{1}{10}$ части своего годового дохода, а пиры получаютъ «доброхотныя пожертвованія» въ зависимости отъ благосостоянія самаго или мюрида. Это называется *һақъ-и-пир*.

Послѣ продолжительнаго спора относительно безстыднаго и гнуснаго дѣла, бухарцы въ концѣ концовъ всё совершили съ сыномъ Бехā-уд-Дйна . . . и цвѣтъ лица его, благодаря сему, сталъ другимъ.

Наконецъ настало время возвращенія шейха Бехā-уд-Дйна изъ Меккы, и когда онъ прибылъ въ Бухару, то нашель у своего сына весьма позмѣнившійся цвѣтъ лица. Онъ спросилъ его о причинѣ сего. Юноша послѣдовательно разсказалъ отцу все случившееся съ нимъ; послѣдній, опечаленный его разсказомъ, воззвалъ къ Богу, говоря: *خدایا اهل فتنه را از زیر دیوارش بردار کن* «Боже, разрушь у нечестивцевъ нязъ ихъ стѣнъ»¹⁾.

И теперь всюду, гдѣ есть люди этой (бухарской) вѣры, до дня Страшнаго Суда виденъ знакъ молитвы шейха на стѣнахъ ихъ жилищъ²⁾, какъ воспоминаніе того порядка, который шейхъ Бехā-уд-Динъ положилъ памѣть бухарцамъ до дня Второго Пришествія.

Послѣ сего случая шейхъ возымѣлъ слѣдующее намѣреніе (*تدبیری*) (*بر انداختن*). Онъ взялъ осла и сталъ его дрессировать такимъ образомъ: ежедневно выводилъ его изъ своего жилища къ подножію одного дерева и тайно отъ людей давалъ ему тамъ солому и ячмень. И когда осель привыкъ получать ежедневно въ опредѣленное время полагающуюся ему порцію корму только подъ этимъ деревомъ, то если онъ не находилъ себѣ здѣсь пищу, тоналъ ногой о землю и издавалъ ревъ, пока ему не давали солому и ячмень; жуя ихъ, онъ успокаивался. Послѣ сего шейхъ за городомъ Бухарою, гдѣ нынѣ находится его гробница, вырылъ подъ землею ходъ длиною въ нѣсколько фарсанговъ и затѣмъ написалъ книгу, имѣющую тотъ смыслъ, что всякій человѣкъ — рабъ Господа и потому необходимо ему въ молодости нѣсколько разъ уплатить достойному человѣку (*به مستحق*) зекātъ собственнымъ тѣломъ, дабы получить спасеніе въ этой и будущей жизни. За нѣсколько дней до нижеописаннаго событія шейхъ отправилъ своего сына въ благословенную Джедду подъ предлогомъ хаджа, а когда приготвленія шейха къ исполненію его замысла были закончены, онъ взялъ

1) Слово *ویران* въ таджикскомъ языкѣ означаетъ *разрушеніе вообще*, а также *помясу*; отсюда глаголь *ویران کردن* (*вајрон кардан*) означаетъ: *разрушить, испортить, помясть*, въ послѣднемъ значеніи, напр., въ фразѣ: *вај бмад-ӯ-гала вајрон кард*, т. е. *онъ пришелъ и помянулъ разговоръ*.

2) Всюду въ Средней Азій заборы вокругъ усадебъ, да и самыя жилища, обычно возводятся не изъ сырцовыхъ (или обожженныхъ) кирпичей, а изъ сырого гесса болѣе или менѣе хорошо убитаго, и, притомъ, безъ всякаго фундамента, прямо на землѣ. Подъ вліаніемъ надземной влаги (отъ дождей или снѣгу) такія стѣны снизу сырѣютъ и наружный слой ихъ отваливается, благодаря чему онѣ производять всюду такое впечатленіе, будто снизу ихъ кто то нарочно подкопалъ. При отсутствіи въ такихъ случаяхъ ремонта весьма нерѣдко послѣ сильнаго дождя стѣны обваливаются и давятъ людей и скотъ.

написанную имъ книгу, зарылъ ее подъ тѣмъ деревомъ, гдѣ обычно кормилъ своего осла, и, собравъ бухарскій народъ, сказалъ:

— «Вотъ настало время отправляться мнѣ въ послѣднее путешествіе, т. е. умирать. Когда я уѣзжалъ въ хаджъ, я оставилъ вамъ своего сына моимъ замѣстителемъ, но теперь и онъ уѣхалъ въ хаджъ и Богъ знаетъ — вернется (назадъ) или нѣтъ. Мнѣ обѣщали во снѣ Пророкъ Господень, что мое тѣло (تَابُوتِ مرًا) возьмутъ на небо. А такъ какъ вы являетесь моими вѣрными послѣдователями (مريدِ صادق) то я вамъ покажу «небесную книгу»; и все, что въ ней написано, все — истина, поэтому вы поступайте согласно изложенному въ ней и чрезъ то спасетесь».

Бухарцы, услышавъ это и чрезвычайно любя шейха, заплакали и стали просить показать имъ небесную книгу. Бехā-уд-Динъ отвѣтилъ имъ на это:

— Не смущайте теперь мой духъ, но пусть каждый идетъ въ свой домъ, а завтра утромъ приходите и выведите моего осла изъ его помѣщенія и тамъ, гдѣ оселъ остановится, топнетъ ногою и зареветъ, вы копайте на томъ мѣстѣ и навѣрняка найдете тамъ книгу.

Народъ послушался этого совѣта и разошелся по домамъ. А когда настала ночь, шейхъ вошелъ въ вырытый имъ подземный ходъ и, съ намѣреніемъ отправиться въ Джедду (вслѣдъ за сыномъ), вышелъ изъ него съ другого конца.

Когда кончилась ночь, народъ, послушный наставленіямъ своего учителя, вывелъ его осла; послѣдній, не ѣвши цѣлую ночь и потому голодный, побѣжалъ по привычкѣ къ тому дереву (гдѣ всегда получалъ кормъ), но, не найдя тамъ ни соломы, ни ячменя, топнулъ о землю ногою и заревѣлъ. Бухарцы сейчасъ же стали копать на этомъ мѣстѣ (землю) и нашли (обѣщанную имъ шейхомъ) книгу; они стали ее читать и поступать согласно написанному въ ней. И въ настоящее время этотъ обычай среди суннитовъ существуетъ, благодаря установленію шейха Бехā-уд-Дина, а по выше-названнымъ основаніямъ¹⁾, до сего времени всякій отправляющійся на поклоненіе къ нему ѣдетъ непремѣнно на ослѣ.

А. Семеновъ.

1) Т. е. вслѣдствіе роли осла въ нахожденіи «небесной книги».